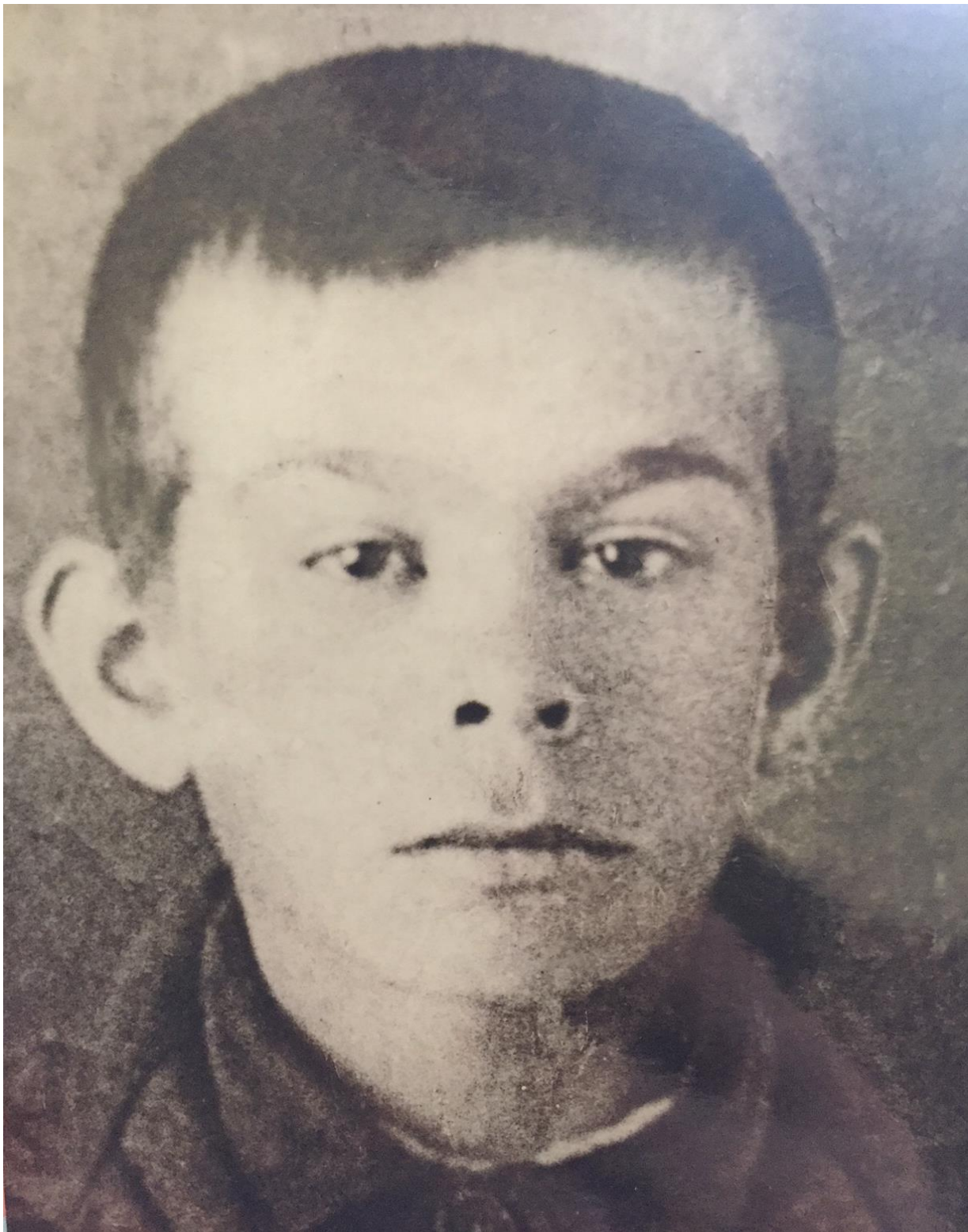


А был он лишь солдат...



Жильцов Валентин Семенович

1923-1943

<p>Жильцов В.С. 29 апреля 1942 года призван из деревни Злодиево Никифоровского сельсовета на войну Вельским РВК.</p> <p>Рядовой Жильцов был стрелком – радистом в составе 124 отдельного танкового полка 54 армии Волховского фронта.</p> <p>Погиб в бою 9 октября 1943 года. Похоронен в деревне Дидвино Ленинградской области.</p>	<p>11 августа 1943 года танковый полк совместно со 177 стрелковой дивизией участвовал в прорыве переднего края обороны противника в направлении Синявино (Синявинские высоты).</p> <p>5 октября 1943 года во взаимодействии с 80 стрелковой дивизии участвовал в наступлении в районе населенного пункта Дидвино в направлении Трубников Бор.</p>
--	---

Извещение о смерти, полученное Жильцовой Марией Андреевной

Ваш сын, Жильцов Валентин Семенович, рядовой башенный стрелок, уроженец деревни Злодиево Никифоровского сельсовета в бою за социалистическую Родину, верный присяге, проявив героизм и мужество был убит 9 октября 1943 года.

Она поверить не могла.
И не могла. И не хотела.
Лишь стала вдруг белее мела.
Лишь темь глаза заволокла.

Она, припавшая, лежала.
В руке дрожала похоронка.
И показалось: мёртвой стала
родная бедная избёнка.

А я смотрел, смотрел на маму
так,
будто был всему виною,
и тихо повторял,
упрямо:
- С тобой я, мама.
Я-
с тобою...

Похоронка



Березка.

Уходя на фронт, Валентин посадил березку в самом конце деревенского огорода. Посадил, а позаботиться о ней не смог. Погиб за Родину свою, за эту же березку, за мать, за отца, за брата.

Росла себе березка, есть не просила. Приземистая, ветвистая красавица манила к себе. Там тень, сухо, снег рано тает, а зима-то на Севере долгая, надоедливая. Граня, жена Николая, брата того солдата, приглядывала за березкой, дети там играли часто.

В лихие 90-е расселись по деревне дачники. Купили и место с березкой в бывшем крестьянском огороде. Дачу построили. И никому – то березка не мешала. В уголочке скромно стояла, тенью огород не пугала, а солдате-воине напоминала. Ничего ведь не оставил Валентин.

Бабушка Граня говорила, чтоб берег березку дачник, берег памятью о воине... Но срубил он ее, набил дровяник березовыми дровами и не вспомнил о солдате.

Весной долго пузырился пенек розовым сладким соком. Плакал, видно, о том солдате, что посадил дерево, да не вернулся в дом родной, не утешил мать.

Первенца своего брат Николай назвал в честь Валентина. Правда, это была девочка. Но Валентина.

Значит, ты жив, Валентин, в нашей памяти.

